

Чего только не изобредет в голову по дороге на юг северному туристу! Например, мечта о переспелых помидорах в разрывах трещинок. Мнится ему, жаждающему тепла, что пупырчатые огурчики сладостно дешевы и их подают прямо в туристической столовке. Слышал он и о чудесах кавказской кухни, и о традиционном гостеприимстве горцев. Словом, бог весть каких только чудных лубков не нарисует услужливое воображение курянину, москвичу, или, скажем, архангелогородцу, когда он, бледненький, ворочается на верхней полочке скорого поезда и жмурится из-под простынки на синюю впающую в потолок лампочку. Скоро юг!

КАВКАЗСКИЕ МИРАЖИ

Армавир! Кра с и в о е слово! Будто боевой клич антарктического китобоя, когда ему показали растущие на улицах бесплатные вишни, будто девиз: «Вперед, на рынок, где все дают!» Красивое слово, к тому же не лишенное утонченных литературных ассоциаций: вот честный гражданин ведет в отделение народной милиции булгаковского кота, вот корреспондент «Армавирского литературного понедельника» интервьюирует Присыпкина...

Ах, эти ассоциации! Уж никак не пахнет для книголюбца слово Армавир кислой капустой посреди лета, забродившими в трехлитровых банках соками, кашей-размазней и девственно пустыми ящичками горплодоовощторговских ларей. Однако отдадим должное хотя бы работникам Армавирского туркомплекса, сделавшим все, чтобы южным гостеприимством на юге не пахло, чтобы «здесь» ничем не отличалось от «там», а период адаптации равнялся длительности турпутевки.

Вот столовая. Что армавирская июльская, что уэленская в разгаре по-

лярной ночи — один к одному:

— А капуста! — Доносится голос заведующего производством М. Ю. Аутлева, — попробуйте: как всегда — кислотина. Прокисшего алычового сочку-с? Или ж кабачков подпорченных? Прямо из баночки, с душиком, не хуже твоей осетринки. Не хотите? Да что вы, это вы первые два-три дня попривередничаете: кавказской кухни, мол, подавай, а там — за милую душу. Знаем вашего брата. Деликатесик? Да вот клубнички намени подвезли, одна к одной, восемьдесят кило, гниль-гнилью.

— Позвольте, позвольте! — застревает в горле северного гостя удивление, — не нужно мне никакой вашей адаптации! Вкушать блага хочу сразу и сейчас!

И достает взаплавший свой главный мандат, хранящийся от дорожных передраг на чемоданном дне. И начинает он размахивать своей путевочкой, називно полагая, что это пропуск в рай леопольдовского Пятигорска, черноморских кипарисов и везлоскурсий аля Цюльковский. И не ведает он, не задачливый, что путевка обеспечивает ему не райскую жизнь, а рабскую зависимость от прихотей и

настроений obsługi туркомплекса:

— Поездки в Пятигорск сегодня не будет! Ничего я вам больше сказать не могу, вещал над головами «новобранцев» командирский глас старшего инструктора Лидия Ивановны Шледровец. После сей речи она развернется и уйдет к себе.

— Мы всегда отличались исключительной вежливостью, — чуть позже пояснит ее поведение Юрий Павлович Гусаров, заместитель директора.

— Голос у меня такой, кто привык — тем нравится, — будет вторить ему Лидия Ивановна.

— Срывы, конечно, бывают, — интонация Юрия Павловича приобретут задушевный характер. — Но за грубости будем строго наказывать, — вновь почувствует себя замдиректором Ю. П. Гусаров и расправит плечи.

...Долго будет пожимать плечам белокожий северянин, раскладывая по тумбочной полочке щетки-мыльницы, чертыхаясь тихонечко: «Вот тебе на, приехал, черт

возьми эти помидорчики с трещинками. Тыфу!».

Рай рушился на глазах. В нем не было ни души с дороги, ни обещанной экскурсии, ни дармовых вишенок. А были в нем «срывы» и «запарни», (туркомплексовский сленг), кислая капуста с утра и командный голос с утра до вечера. Чертыхался неведомо, гордецо, но не знал еще, что «срывы» прочно зияют на нерушимых мировоззренческих установках персонала туркомплеса:

— Такие наглецы, долую я вам, среди туристов встречаются, не приведи господь, — делился со мной своими психологическими выкладками Ю. П. Гусаров.

— Ну никак не могу согласиться с формулировкой «турист всегда прав», — теоретизировала после утреннего конфликта с отдыхающими Л. И. Шледровец, ища лазейку для своих авторитарных манер.

...Но в сторону фельтонный тон! Отдыхающим 87 отнюдь не смешно. Южная столовая в разгар лета не обеспечивает элементарным: морковкой, свеклой, картошкой, свежей капустой. Как о стену горох бьются снабженцы туркомплекса о бронированную дверь директора горплодоовощторга А. С. Хачатуряна. Старая столовая на 150 мест не в состоянии обслужить полутысячную армию. Новую никак не сдадут: недоделки на недоделках. Санузлы в самом неприглядном виде. Туристов, бывало, заселяли в более дешевых, чем обещано в путевках, номерах. Естественны недостатки. Но подогревает их необязательность, безответственность работников Армавирского туркомплекса.

К. КРИКУНОВ.